МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 36-му.

ЗА 1850 ГОДЪ

О натираніи половъ.

Каждый крашеный полъ непремѣнно долженъ быть натираемъ. Никакое мытье не придастъ полу того вида чистоты и опрятности, какой получаетъ онъ отъ постояннаго и старательнаго натиранія. Я знаю, многія хозяйки, озабочиваясь сообщить своимъ поламъ глянецъ, не жалѣютъ мыть ихъ щелокомъ, сусломъ, пивомъ. Но всѣ эти затѣи напрасны. Въ парадныхъ и чистыхъ комнатахъ нѣтъ даже надобности прибѣгать къ частому мытью половъ водою: это простое, но вредное для окрашенныхъ половъ, средство должно быть употребляемо только въ крайности, когда полы по какому-нибудь случаю затоптаны грязными ногами или содержались долгое время въ нечистотѣ: но тутъ смывать надобно холодною или тепловатою мыльною водою; ибо температура горячей воды всегда сильно дѣйствуетъ на поверхность дерева, даже и сквозь наложенную на него краску,—а при усердномъ треніи половъ мочалкою, это дѣйствіе тѣмъ болѣе оказываетъ вліянія, что всякой полъ постоянно имѣетъ температуру довольно низкую. Вслѣдствіе этой разности температуръ, краска на полахъ незамѣтно вздувается и потомъ лупится, такъ, что вообще во всѣхъ домахъ, гдѣ поломойки особенно не жалѣютъ рукъ и слывутъ ревностными исполнительницами своей обязанности,—замѣтьте сами, на полахъ обыкновенно образуются острова обнаженнаго отъ краски дерева.

Гораздо лучше—не пускайте въ комнаты бабъ съ мочалками и шайками, а прикажите вашему слугѣ ежедневно обметать полы сухою щеткою, напередъ выколоченною въ сѣняхъ, и установите непремѣнное строгое правило—натирать полы мастикою, приготовленною заблаговременно такимъ образомъ.

На 2 ведра мастики требуется 5 фунтовъ желтаго воска. 1 фунтъ поташа и 1 фунтъ истолченной въ порошокъ и просѣянной куркумы. Всѣ эти вещества можно найти во всякой порядочной москательной лавкѣ. Здѣсь мое дѣло передать вамъ небольшое замѣчаніе, незнаніе котораго можетъ быть

поводомъ къ недоразумѣнію: при спросѣ куркумы москательные торговцы подадутъ вамъ корень и вы никакъ не добьетесь толку, продолжая спрашивать куркуму толченую и просѣянную; но изуродуйте какъ-нибудь слово куркума, передѣлайте его въ куркумель, карканель, карканель, калькамей, — и вамъ тотчасъ подадутъ именно то, что для насъ теперь нужно.

Считаю также нужнымъ сказать нѣсколько словъ о предлагаемомъ мною рецептѣ мастики. Нельзя не согласиться, что нигдѣ чистота половъ не доведена до такого совершенства, какъ въ Петербургѣ, особенно въ казенныхъ и общественныхъ заведеніяхъ. Загляните въ любой госпиталь, больницу, аппартаменты, занимаемые министерствами и высшими присутственными мѣстами; не говоря ни слова о частныхъ домахъ вельможъ и богачей, гдѣ по великолѣпнымъ паркетамъ нога скользитъ, какъ по льду, загляните въ квартиру достаточнаго чиновника или биржеваго купца, — полы блестятъ, какъ зеркало; и вы невольно убѣдитесь, что хорошо натертый полъ есть характерическая черта сѣверной столицы. Послѣ этого, не удивительно, что при общемъ стремленіи цѣлаго города имѣть полы блестящіе и лоснящіеся необходимо должно существовать множество рецептовъ для составленія половой мастики. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ однихъ частныхъ полотеровъ, по ремеслу, содержащихъ особыя артели рабочихъ для ежедневной натирки половъ, считается у насъ 20-ть; а полагая, что каждая артель не можетъ состоять менѣе, какъ изъ пяти-шести человѣкъ, выходитъ, что мы имѣемъ болѣе 100 вольнопрактикующихъ полотеровъ; но какъ въ большей части казенныхъ и обывательскихъ домовъ полы натираются сторожами и домашнею прислугою, то можно безошибочно полагать, что въ Петербургѣ 300 человѣкъ постоянно пляшутъ раннимъ утромъ на одной ногѣ по крашенымъ и паркетнымъ поламъ. Триста человѣкъ рабочаго народа, это — цѣлая деревня въ тысячу душъ! Справедливость пословицы: «каждый мудрецъ на свой образецъ» давно оправдана опытомъ; почти всякій изъ полотеровъ содержитъ въ секретѣ составъ употребляемой имъ мастики; иные къ вышеуказаннымъ нами веществамъ примѣшиваютъ свѣчное сало, мыло и тому подобныя вещества, ровно ни къ чему не служащія при натиркѣ половъ. Я предпочитаю передать моимъ читателямъ такой рецептъ, въ пользѣ котораго убѣдилъ меня долговременный опытъ и по которому мастика составляется въ Петербургѣ преимущественно въ казенныхъ заведеніяхъ и лучшими вольными полотерами. Въ этомъ рецептѣ нѣтъ ничего лишняго, а напротивъ все взято въ такой пропорціи, какая одна только возможна для успѣшнаго достиженія цѣли. Воскъ необходимъ для приданія поламъ глянца, куркума сообщаетъ имъ пріятный желтоватый цвѣтъ, а поташъ нуженъ для химическаго соединенія этихъ двухъ тѣлъ: безъ него куркума марала бы подошвы обуви; наконецъ, вода служитъ здѣсь агентомъ для удобнѣйшаго употребленія мастики въ дѣло, какъ это будетъ понятно всякому при нижеслѣдующемъ описаніи.

Приготовивъ упомянутые припасы, вскипятите въ большой кастрюлѣ или котлѣ одно ведро чистой холодной воды; и когда вода забьетъ ключемъ, выложите въ нее постепенно весь воскъ, исколотый на мелкіе куски. Когда же воскъ разойдется и хорошо перекипитъ съ водою, высыпьте исподоволь порошокъ куркуму и дайте составу еще вскипѣть нѣсколько разъ. Потомъ влейте въ него разомъ полкружки холодной воды и въ ту же самую минуту, какъ можно поспѣшнѣе высыпайте въ него поташъ, предварительно измельченный и очищенный отъ всякаго сора. Дайте массѣ перекипѣть, размѣшивая ее безпрестанно. Чрезъ полчаса послѣ всыпанія

потапа, приготовьте одно ведро холодной воды и начинайте сливать массу въ чистую деревянную кадочку, вмѣстимостію поболѣе двухъ ведръ; это сливаніе необходимо должны производить два человѣка; кадочка ставится на невысокой скамейкѣ близъ котла, въ которомъ варилась мастика; одинъ человѣкъ снимаетъ котелъ съ огня и постоянною, длинною струею льетъ мастику въ кадочку, а другой человѣкъ въ то же время льетъ на нее такою же струею холодную воду, такъ, чтобы холодная вода, еще на воздухѣ касаясь струи мастики, падала на нее въ кадочку.

Приготовленіе этой мастики, какъ сами видите,—очень просто, но и довольно хлопотливо въ томъ единственно отношеніи, что требуетъ чрезвычайной тщательности и неусыпнаго надзора во все продолженіе варки. За то количества, назначаемаго моимъ рецептомъ и свареннаго въ одинъ разъ, будетъ достаточно для трехъ или четырехъ обширныхъ комнатъ по крайней мѣрѣ на шесть или восемъ мѣсяцевъ, и не бойтесь за такое долговременное храненіе мастики: чѣмъ долѣе она стоитъ въ холодномъ и сухомъ мѣстѣ, тѣмъ становится лучшею и болѣе прочною.

Употреблять эту мастику должно холодною и предъ употребленіемъ всякой разъ хорошо размѣшивать деревянною лопаточкою. Еслиже она отъ времени слишкомъ сгустится на поверхности, а на дно кадочки осядетъ вода, то надобно ее подогрѣть и потомъ остудить.

Вливъ этой мастики потребное количество въ особую посуду, обрызгиваютъ ею всѣ полы, предназначенные въ тотъ день для натирки. Обрызгиваніе дѣлается посредствомъ тоненькихъ и гибкихъ березовыхъ прутиковъ, связанныхъ въ пучекъ, въ видѣ кропила. Мебель изъ комнатъ, разумѣется, предварительно выносится. Подъ словомъ обрызгиваніе не слѣдуетъ разумѣть нѣсколько капель, разсѣянныхъ кое гдѣ по полу. Нѣтъ, полъ долженъ быть сплошь покрытъ мастикою, но только слой этой массы не долженъ превышать толщину одной капли и по этому надобно стараться, чтобы брызги не ложились одна на другую. По окончаніи обрызгиванія, мастикѣ даютъ время на полу окрѣпнуть и застыть, смотря по температурѣ комнатнаго воздуха, отъ 10 до 30 минутъ. Потомъ начинается натираніе щеткою. Полотеръ, продѣвъ разутую ногу въ ремень, укрѣпленный по срединѣ щетки на подобіе дуги, и заложивъ руки за спину, двигаетъ эту ногу взадъ и впередъ по направленію слоевъ дерева, а на другой ногѣ, обутой въ сапогъ, повертывается такъ, чтобы всѣмъ тѣломъ слегка подаваться впередъ. Эта работа требуетъ большаго навыка и сильнаго напряженія той ноги, которая вооружена щеткою. Иные полотеры производятъ ее, снявъ сапоги съ обѣихъ ногъ, и это—гораздо лучше, по крайней мѣрѣ безопаснѣе для половъ дорогихъ, на которыхъ каждая царапина можетъ быть замѣтна. Въ слѣдъ за натирщикомъ щеткою идетъ другой—а иногда два, одинъ за другимъ, натирщика, которыхъ обязанность гораздо легче перваго и требуетъ меньшей силы: каждый изъ нихъ, положивъ толстую суконку или байку, величиною около квадратнаго полуаршина, на пройденное щеткою мѣсто пола, наступаетъ на нее разутою ногою и третъ полъ ею, шмыгая другою ногою по томуже направленію, по которому идетъ первый натирщикъ щеткою. Окончивъ такимъ порядкомъ натирку пола одной комнаты, надобно тотчасъ же подмести его обыкновенною половою щеткою, обернувъ всю ея щетину чистою полотняною тряпкою; это дѣлается для того, чтобы на полу не оставались излишнія крошки мастики. Потомъ уже слѣдуетъ вносить и разставлять мебель.

Полъ, натертый по описанному нами способу, никогда не грязнится. Еслибъ невѣжливая нога занесла на него самую мокрую грязь, то и такая грязь къ нему не прилипнетъ, а легко можетъ быть сметена прочь. Кромѣ всѣхъ отличныхъ досто-

инствъ, придаваемыхъ этою мастикою поламъ паркетнымъ и крашеннымъ, она представляетъ еще ту выгоду, что держится на полахъ долго и прочно, не требуя частаго повторенія натирки. Съ увѣренностію можемъ сказать, что въ любомъ домѣ достаточно употреблять ее одинъ разъ въ мѣсяцъ, при условіи, чтобы каждую недѣлю полъ былъ слегка натираемъ, или — правильнѣе сказать, сглаживаемъ сухою щеткою, либо даже суконкою, а эта послѣдняя операція повторялась бы тѣмъ порядкомъ, какой нами выше изложенъ.

(Жур. Общ. Св.)

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БОТАНИКА.

—

При описаніи растеній, составляющихъ предметъ хозяйственной ботаники, я не буду слѣдовать тѣмъ системамъ, въ формѣ которыхъ подобнаго рода описанія излагаются въ ботаническихъ сочиненіяхъ; но раздѣлю свою хозяйственную ботанику на слѣдующія четыре части: часть первую займутъ лѣсныя деревья и кустарники, имѣющіе хозяйственное употребленіе; вторую — растенія, въ дикомъ состояніи растущія на нашихъ лѣсныхъ и степныхъ лугахъ, также какъ и травныя лѣсныя растенія: третью — садовыя деревья и искусственно разводимыя въ садахъ и огородахъ растенія, назначенныя, или собственно для хозяйственнаго, или врачебнаго употребленія, и наконецъ четвертую и послѣднюю часть — травы, растущія на посѣвныхъ нашихъ поляхъ въ дикомъ состояніи, и извѣстныя подъ именемъ сорныхъ травъ, неблагопріятно дѣйствующихъ на разводимыя въ хозяйствѣ растенія.

—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Лѣсныя деревья.

Породы нашихъ лѣсовъ, по особой формѣ ихъ листьевъ, весьма естественно раздѣляются на лиственныя и хвойныя деревья. А потому лѣсная ботаника будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ будетъ помѣщено описаніе дуба, ясеня, березы, липы, тополя, клена, вяза, ольхи, ивы и другихъ; во второмъ — описаніе обыкновенной сосны, обыкновенной ели, пихты и Сибирскаго кедра (*).

Отдѣлъ первый.

Лиственныя деревья.

I. *Дубъ.* У насъ, въ Россіи, растутъ два вида дуба, именно, лѣтній (Quercus pedunculatus), и зимній (Quercus robur). У лѣтняго цвѣтки и плоды укрѣплены на длинныхъ стебелькахъ, а зимній стебельковъ не имѣетъ. Это различіе между лѣтнимъ и зимнимъ дубомъ собственно ботаническое, ускользающее отъ наблюденій хозяевъ, и не имѣющее ни какой важности въ хозяйственномъ отношеніи.

Обѣ породы дуба находятся почти во всей Европѣ. У насъ, въ Россіи, зимній дубъ растетъ по берегамъ Волги, начиная съ Костромской губерніи внизъ по теченію ея; лѣтній же преимущественно встрѣчается въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Около 60 гр. сѣверной широты и далѣе къ сѣверу, дубъ уже теряетъ свои хорошія качества, и рѣдко приноситъ плоды. У насъ, онъ растетъ какъ отдѣльно, такъ въ смѣшеніи съ другими лиственными породами, а изъ хвойныхъ преимущественно

(*) Описаніе лѣсныхъ деревьевъ и кустарниковъ хотя находится въ сочиненіи г. Длатовскаго «Курсъ лѣсовозобновленія и лѣсоразведенія» и въ Лѣсномъ Журналѣ 1839 года книжка 1 и 2, однако и нынѣшняя статья не лишняя, потому что авторъ ея разсматриваетъ эти растенія съ своей точки зрѣнія, и особенно въ хозяйственномъ отношеніи, чего въ первыхъ нѣтъ. *Ред.*

съ соспою Дубъ любитъ низкое мѣстоположеніе и не совсѣмъ успѣшно растетъ на горахъ. Для него, болѣе пригодна почва свѣжая, рыхлая, богатая перегноемъ, глубокая суглинистая, и даже глинистая. При недостаточной глубинѣ почвы, дубъ не достигаетъ полнаго совершенства; но на соотвѣтственной почвѣ вырастаетъ въ высокій, прямой и пропорціонально - толстый стволъ. Дубъ никогда не даетъ отпрысковъ отъ корней, но обладаетъ сильною пнѣвопроизводительностію отъ ствола. А это весьма важно при разведеніи его въ низкоствольныхъ лѣсахъ.

Для разведенія дуба сѣменами, землю приготовлять подобно тому, какъ подъ посѣвъ хозяйственныхъ растеній. На казенную десятину, весьма достаточно сѣмени двухъ съ половинною четвериковъ. Желуди всего лучше садить рядами, въ разстояніе на аршинъ одинъ отъ другаго, и покрывать землею не болѣе, какъ на одинъ, или два дюйма. Въ продолженіе 5—10 лѣтъ, отъ посѣянныхъ желудей выростутъ молоденькія деревца, которыя любятъ мало тѣни, но требуютъ только защиты отъ холодныхъ вѣтровъ; сорныя травы также мало вредятъ имъ. Это отъ того, что дубъ имѣетъ глубоко идущій перпендикулярный корень.

Но всего выгоднѣе разводить дубъ въ смѣси съ другими лиственными деревьями какъ-то, кленомъ, березою и другими.

Послѣ 5—10 лѣтъ, молодые дубки можно пересаживать на особо приготовленныя мѣста; при этомъ, необходимо главный перпендикулярный корень обрѣзать. Съ 10 и до конца 15-го года, дубки разрѣзывать такъ, чтобы они отстояли одинъ отъ другаго ни какъ не ме ѣе 10 или 12 футовъ.

Весьма естественно, что дубъ изъ сѣменъ медленнѣе достигаетъ хозяйственной спѣлости, а потому тамъ, гдѣ предстоитъ необходимость въ скоромъ размноженіи сего растенія, и возможность добыть безъ большихъ издержекъ молодые саженцы, выгоднѣе приступить къ разведенію сего дерева стволами.

Дубъ цвѣтетъ въ началѣ Мая, вмѣстѣ съ развитіемъ листьевъ, а сѣмена созрѣваютъ къ концу Сентября. Это время лѣсоводы считаютъ выгоднымъ для посѣва, потому что корешекъ и сѣменныя доли уже осенью развиваются, и мелкое прикрытіе листьями можетъ защитить ихъ отъ вліянія холода.

Дубъ очень сильно противостоитъ болѣзнямъ и мѣстнымъ поврежденіямъ; страдаетъ только отъ слѣдующихъ двухъ болѣзней: *засыханія вершинъ и сердцевинной гнили*. Первая болѣзнь большею частію происходитъ отъ выставленія деревъ изъ густаго насажденія на свободу. При этомъ, особенно усиливается дѣйствіе свѣта на боковыя вѣтви, истребляется лиственное наслоеніе земной поверхности, и уменьшается количество перегноя, который покрываетъ мелко лежащіе корни. Эта болѣзнь, еще не совсѣмъ распространенная, сама собою проходитъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ (если почва опять покроется густымъ лѣсомъ) безъ замѣтныхъ вредныхъ послѣдствій.

Другая довольно обыкновенная болѣзнь дубовыхъ деревъ, есть сердцевинная гниль нижней части ствола, или дупловатость. Она происходитъ большею частію отъ гніенія главнаго перпендикулярнаго корня, и, какъ кажется, есть болѣе слѣдствіе старости, чѣмъ вліянія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, хотя первая условливается послѣдними. Дубъ достигаетъ старости въ различное время, смотря по вліянію на его жизнь благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій. въ первомъ случаѣ, онъ, безъ видимыхъ признаковъ болѣзни, доживаетъ до 600, 800 и даже 1000 л. а въ послѣднемъ—старѣетъ въ 250, или 350 лѣтъ. Молодое дерево, подвергшееся этой болѣзни отъ сильныхъ морозовъ, излечивается естественными силами.

Къ числу болѣзней дуба, хотя маловредныхъ, можно отнести также разныя уяз-

бленія насѣкомыхъ. Изъ сихъ послѣднихъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя насѣкомое орѣхотворка. Она буравомъ своимъ дѣлаетъ отверстіе въ нѣжныхъ частяхъ растенія, преимущественно въ листьяхъ, и кладетъ въ него свои яички, которыя, питаясь притекающимъ въ язвинку сокомъ, образуютъ овальной формы возвышенія, извѣстныя подъ именемъ орѣшковъ.

Количество древесины, получаемой изъ чистаго дубоваго лѣса, бываетъ весьма различно, смотря по почвѣ и другимъ благопріятнымъ, или неблагопріятнымъ условіямъ растительности. На самой лучшей для дуба почвѣ, и въ совершенно полномъ лѣсу, количество древесины, каждогодно прирастающей, на одной казенной десятинѣ можетъ простираться до 1 кубической сажени; впрочемъ, хорошимъ приростомъ можно считать даже и полсажени кубической. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ каждогодный приростъ менѣе ¼ или ⅕ кубической сажени, не выгодно разводить дубъ.

Употребленіе дуба въ хозяйствѣ. Дубъ даетъ отличный строевой лѣсъ, выдерживающій какъ засуху, такъ и сырость. И потому, дубовыя деревья употребляются на постройку кораблей, на работы каретныя и бочарныя, особенно на бочки подъ вино и масло, какъ удобныя для ихъ сбереженія.

Употребляемый на дрова дубъ даетъ сильный и продолжительный жаръ. Дубовую золу можно употреблять средствомъ къ истребленію мышей. Для сего, изъ золы приготовить крѣпкій щелокъ, и въ немъ разварить хлѣбныя зерна, которыя потомъ нѣсколько просушить и раскласть близъ мышиныхъ отверстій. Съѣденныя мышами зерна, такимъ образомъ приготовленныя, причиняютъ имъ смерть, но не производятъ никакого вреднаго дѣйствія на домашнихъ животныхъ и птицъ. Дубовая кора даетъ самый лучшій матеріалъ для дубленія кожъ. Желудями откармливаютъ свиней, отъ чего у сихъ послѣднихъ сало дѣлается тверже. Высушенные, поджаренные и приготовленные, какъ кофе, желуди служатъ здоровымъ напиткомъ, особенно для расположенныхъ къ цынготной болѣзни. Не лишнимъ считаю одобритъ, какъ дѣйствительное средство отъ зубной гнилостной боли, полосканіе, сдѣланное изъ отвара дубовой коры, особенно чернильныхъ орѣшковъ съ Ливанскаго дуба. Листья дубоваго дерева, преимущественно молодаго, доставляютъ здоровый кормъ для овецъ, козъ и крупнаго рогатаго скота, и могутъ служить даже лекарствомъ при поносахъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трудно достать чернильныхъ орѣшковъ, для приготовленія чернилъ, можно брать смѣсь отвара дубовой коры съ настоемъ воды на заржавѣломъ железѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Вообще, замѣчу, что чернильные орѣшки можно замѣнить всѣми тѣми растеніями, въ которыхъ есть дубильное вещество. Для узнанія присутствія дубильнаго вещества въ какомъ либо растеніи, или частяхъ его, стоитъ только изъ испытуемаго растенія сдѣлать отваръ, и потомъ смѣшать его съ водянымъ растворомъ желѣзнаго купороса: если смѣсь эта скоро почернѣетъ, то значитъ, что въ испытуемомъ растеніи есть дубильное вещество. Такимъ образомъ, весьма легко можно узнавать присутствіе дубильнаго вещества въ растеніи, въ которомъ мы его подозрѣваемъ.

(Продолженіе впредь.)

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 8-го по 16-е Сентября 1850 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ. Руб.	коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти пудоваго вѣсу	4	50
Четверть 8-ми четв. мѣры въ 7 пудъ 10 фунт. вѣсу	3	60
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	7	68.
Ячныхъ	6	35.
Овсяныхъ	9	10..
Пшеновыхъ пудъ	—	70.
Гороху бѣлаго пудъ	—	85
Солоду ржанаго	1	50.
Овса четверть	2	30
Сѣна пудъ	—	15
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичистой 1-го сорта	1	65
Простой	1	20
Соли бѣлой пудъ	—	75
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	7	50
Конопляннаго	3	20
Деревяннаго	11	—
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	60.
2-го	1	40.
3-го	1	20.
Сала полтеваго	4	80
Меду патоки чистой	3	80
Рыбы вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго	—	40
Уксуса обыкновеннаго ведро	—	50

Съ 31-го Августа по 7-е Сентяб. 1850 года въ городъ Могилевъ—

ПРІѢХАЛИ:

Изъ Казани Штабсъ Капитанъ Лаппо.
Изъ С. Петер. Штабсъ Капитанъ Монжетъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Еліашевичъ.
Изъ С. Петерб. Статскій Совѣтникъ Максимовичъ.
Копыскаго уѣз. пом. Нитославскій.
Оршанскій Окружній Началь. Брянцовъ.
Изъ Вильно Кол. Ассесоръ Бернштейнъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Войновъ.
Быховскаго уѣз. пом. Сенковскій.
Изъ Орши Инженеръ Поруч. Лоренцевичъ
Подполковникъ Сакменъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Наришкинъ.
Бѣлицкаго уѣз. пом. Фащъ.
Изъ Вязмы Дѣй. Тай. Совѣт. Рыбопьеръ.
Сѣнинскаго уѣз. пом. Комаровскій.
Чериковскаго уѣз. пом. Костровицкій.
Тожъ уѣзда пом. Чудовскій.
Изъ Бѣлой-Церкви Штаб. Капит. Бубрихъ.
Быховскаго уѣз. пом. Жилинскій.
Изъ г. Севска Губ. Сек. Вязмитиновъ.
Изъ С. Петер. Флигель Адъютантъ Гвардіи Полковникъ Канкринъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Волковицкій.
Сѣнинскаго уѣз. пом. Пол. Рошковскій.
Чериковскаго уѣз. пом. Голынскій.
Изъ Бобруйска Полковникъ Аслановичъ.
Чериковскаго уѣз. пом. Сяноженскій.

ВЫѢХАЛИ.

Изъ С. Петербурга Штабсъ Капитанъ Монжетъ.
Копыскаго уѣз. пом. Нитославскій.
Оршанскій Окружный Началь. Брянцовъ.
Изъ Вильно Кол. Ассе. Бернштейнъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Войновъ.
Изъ Орши Инженеръ Поруч Лоренцевичъ.
Подполковникъ Сакменъ.
Чаусовскаго уѣз. пом. Нарышкинъ.
Изъ Вязьмы Дѣй. Тайны Сов. Рыбопьеръ.
Изъ С. Петербурга Флигель Адъютантъ Гвардіи Полковникъ Канкринъ.
Чериковскаго уѣз. пом. Голынскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ.

Съ 1-го по 8-е Сентября 1850 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
1	Пятница.	Утро.	+ 4°.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	+ 9°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 6°.	дождь.	— —
2	Суббота.	Утро.	+ 4°.	облачно.	З. умѣренный.
		Полдень.	+ 10°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 7°.	— —	— —
3	Воскресенье.	Утро.	+ 5°.	облачно.	СЗ. умѣренный.
		Полдень.	+ 9°.	дождь	— —
		Вечеръ.	+ 6°.	облачно.	— —
4	Понедѣльникъ.	Утро.	+ 4°.	облачно.	СЗ. умѣренный.
		Полдень.	+ 9°	— —	— —
		Вечеръ.	+ 6°.	— —	— —
5	Вторникъ.	Утро.	+ 5°.	ясно.	В. умѣренный.
		Полдень.	+ 12°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 7°.	— —	— —
6	Середа.	Утро.	+ 6°.	ясно.	В. умѣренный
		Полдень.	+ 13°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 7°.	— —	— —
7	Четвертокъ	Утро.	+ 6°.	ясно.	ЮВ. умѣренный
		Полдень.	+ 14°.	— —	— —
		Вечеръ.	+ 7°.	— —	— —

Печатать позволяется: Исправляющій должность Гражданскаго Губернатора
Вице-Губернаторъ *Боборыкинъ.*

7-го Сентября 1850 года.